

Ингредиенты на четырех участках земли уже были собраны Ли Чэнцянем с помощью его умения.

Пластиковый пакет и небольшое ведро, стоявшие перед ним, уже были наполнены ингредиентами.

Там было более 100 мацутаке, и каждый из них был размером с кулак. Они выглядели потрясающе, белые и нежные, источающие особый аромат. Ли Чэнцян специально проверил их в Интернете. Этот вид мацутаке считался высшим сортом. Один килограмм стоил около 1 000 юаней.

Один участок земли и один урожай давали только два килограмма мацутаке.

В другом мешке были белые трюфели. Их было всего пять штук, каждый размером с кулак. В общей сложности их было всего два килограмма.

От белого трюфеля исходил очень специфический запах. Он не был таким уж приятным и немного напоминал бензин.

Однако это был ингредиент мирового класса. Цена одного килограмма составляла около 10 000 юаней.

Затем был женьшень. Пять кусков женьшеня толщиной с руку. Они были светлыми и толстыми, с зелеными корнями.

Последний пакет был наполнен свежим арахисом с целой скорлупой. От арахиса исходил особенно свежий аромат.

Ли Чэнцян всегда любил есть сырой арахис. Собрав их, он сразу же очистил один и положил его в рот.

Аромат арахиса сразу же заполнил его рот. Ли Чэнцян наслаждался этим ароматом.

Более того, эти растения, посаженные благодаря профессии фермера, уже отличались от оригинальных.

Помимо своих первоначальных свойств, они обладали и другими свойствами.

После употребления мацутаке и трюфелей можно было восстановить статистику силы, но эффект восстановления был средним, один катти мог восстановить только 3 силы, в отличие от стручков гороха.

Особенно мощным был женьшень. Зрелый женьшень мог восстановить пять очков силы и пять очков интеллекта каждый день в течение недели после его употребления.

Арахис обладает новыми свойствами, которые восстанавливают 8 силы за 24 часа.

— Растение! — из четырех единиц земли появился росток женьшеня, мгновенно покрыв четыре куска плодородной земли.

Земля, обработанная профессией фермера, была чрезвычайно плодородной и являлась лучшей землей. Даже если бы он использовал обычные методы земледелия, а не навыки профессии фермера, он все равно получил бы хороший урожай.

Просто ему потребовалось бы столько же времени, сколько и при обычном земледелии.

— Сюда приходит не так много людей. Я посажу женьшень здесь и буду приходить смотреть, когда у меня будет время. — согласно правилам игры «Мастер всех классов», если я продолжу заниматься сельским хозяйством после созревания урожая, его качество улучшится, а новые посевы дадут более сильный эффект.

Даже если бы Ли Чэнцян не заботился о нем, он все равно продолжал бы расти. Единственное отличие заключалось в том, что он будет расти немного медленнее.

Посадив женьшень в землю, Ли Чэнцян перевел взгляд на только что собранные ингредиенты.

— Это все первоклассные вещи! Я отнесу их обратно и дам родителям попробовать. — уголки рта Ли Чэнцян скривились в улыбке. Он подхватил сумку и маленькое ведерко и начал идти обратно.

Продираясь сквозь кусты, Ли Чэнцян вернулся в долину цветущих персиков.

По совпадению, Хуан Цзинцзин надменно передавала Чэнь Ли знания о качественных ингредиентах.

— Чэнь Ли, позволь мне сказать тебе, что в школе очень важен баланс питания. Дети устали есть одну и ту же старую свинину, свиные ребрышки и свиное брюхо. Они больше не хотят их есть.

— Морепродукты, говядина высшего сорта, богатые витаминами, аминокислотами, и другими веществами. Дети становятся умнее после их употребления.

По совпадению, ингредиентами, которые приготовила Чэнь Ли, были свинина, свиное брюхо и свиные ребрышки.

Единственным особым предметом был маленький пакетик гороховых стручков.

— Мама, я нашел в горах вкусную еду, — специально громко сказал Ли Чэнцян. Затем он поднял еду в руке и поставил ее перед Хуан Цзинцзин.

Запах трюфелей и так был сильным, а запах трюфелей, посаженных с помощью навыков профессии фермера, был еще сильнее.

Хуан Цзинцзин принялась и сразу же почувствовал странный запах.

Этот запах был похож на бензин, смешанный с грибами, землей и чесноком. Он был особенно резким!

— Фу, Ли Чэнцян, что это такое? Почему так воняет? — Хуан Цзинцзин отошла в сторону с презрительным видом.

— Мне повезло. Я нашел в горах трюфели, мацутаке, женьшень и арахис! — Ли Чэнцян воспользовался возможностью отделить Хуан Цзинцзин от его матери.

— Пфф! — Хуан Цзинцзин разразилась смехом.

Гора цветущего персика не была местом для выращивания трюфелей, мацутака и женьшеня. Если бы эти три ценные вещи были здесь, гора цветущего персика была бы как земля с дикими животными.

— Как они могли ждать Ли Чэнцяня, чтобы собрать урожай? — подумала Хуан Цзинцзин.

Кроме того, арахис явно не были продуктами этого сезона.

Поэтому, даже не глядя на предметы в руках Ли Чэнцяня, она была уверена, что он лжет.

— Малыш, ты говоришь ерунду.

— Будь то трюфели или мацутаке, это все первоклассные ингредиенты. Один катти стоит несколько тысяч юаней. Как ты сможешь найти их на этой горе?

— Я не хочу тебя отчитывать, но детям лучше быть честными и не лгать. Иначе в будущем будет трудно изменить свои взгляды.

На лице Ли Чэнцяня появился отпечаток гнева, но он не стал спорить с Хуан Цзинцзин.

Поэтому Ли Чэнцянц не сказал ни слова. Вместо этого он повернулся и с улыбкой сказал Чэнь Ли:

— Мама, ты сегодня принесла свиное брюхо и свиные ребрышки. Это все мои любимые блюда. Не слушай чужие глупости.

На первоначально напряженном лице Чэнь Ли тут же появилась улыбка.

По сравнению с тем, что говорят другие люди, самым важным было получить одобрение Ли Чэнцянця.

— Давайте сначала съедим немного арахиса. Я нашел их на горе. Они особенно вкусные. — арахис, полученный с помощью навыка сбора урожая, был чистым, без примесей и химикатов. От него исходил естественный аромат.

Ли Чэнцянц открыл пакет с арахисом и увидел арахис с прекрасным ароматом.

— Дин Линг, ребята, идите к нам и поешьте с нами. — увидев, что Дин Линг привела своих родителей, Ли Чэнцянц улыбнулся и пригласил их к себе.

— Конечно! — радостно согласилась Дин Линг и подошла с родителями.

— Вкусно, очень вкусно. Ли Чэнцянц, где ты нашел этот арахис? — Дин Линг очистила арахис и положила его в рот. Насыщенный аромат, а также свежий и сладкий вкус, присущий только нежному арахису, возбудили ее вкусовые рецепторы.

Остальные скептически съели по одному арахису. Затем их выражения мгновенно стали такими же, как у Дин Линг. Глаза у всех загорелись, и они схватили вторую порцию.

Хуан Цзинцзин наблюдала, как Ли Чэнцянц проигнорировал ее, а затем пригласил Дин Линг и ее семью съесть арахис. Более того, она обратила внимание на его слова о том, что она не должна слушать чужие глупости.

Очевидно, он говорил о ней.

Ей сразу же стало не по себе.

Увидев, что семья Ли Чэнцянця и семья Дин Линг сидят вместе и с удовольствием едят, она почувствовала себя еще более неудобно.

Кроме того, Ли Чэнцянц не пригласил ее присоединиться. Это заставило ее чувствовать себя

еще более неловко.

— Замороженный арахис, купленный по пять юаней за сотку, и ты ешь его с таким энтузиазмом... Посмотрим, будет ли у тебя потом понос, — тихо выругалась Хуан Цзинцзин.

— Какой женьшень? По-моему, это просто белая редька! Такому большому женьшеню, наверное, потребуются сотни лет, чтобы вырасти. Один стебель будет стоять сотни тысяч! — она повернулась, чтобы посмотреть на женьшень, который был толщиной с руку. Из-за пластикового пакета она не могла разглядеть его, и поэтому он показался ей похожим на белую редьку.

Что касается мацутаке, о которых упоминал Ли Чэнцян, то она присмотрелась и пренебрежительно сказала: — Это явно абрикосовые грибы, которые продаются в супермаркетах. Их даже помыли.

Если бы это действительно были мацутаки, то их цена превышала бы 1000 юаней за сотку, а этот мешок стоил бы 5000 юаней!

Что касается трюфеля, о котором говорил Ли Чэнцян, она специально вытянула голову, чтобы рассмотреть его поближе, и поняла, что он белый, как маленькая сладкая картошка.

— Хе-хе, выдавать сладкий картофель за трюфель, у тебя действительно хватает наглости хвастаться!

— Дочь, Ли Чэнцян любит хвастаться? — повернув голову, Хуан Цзинцзин спросила Цзянь Цинли.

— Раньше я этого не понимала, но недавно я поняла, что он действительно любит хвастаться. — видя, как Ли Чэнцян игнорирует Хуан Цзинцзин, Цзянь Цинли тоже почувствовала себя очень неловко, потому что ей казалось, что то, что сказала Хуан Цзинцзин, было правдой. Ли Чэнцян не имел права сердиться.

— Дочь, не общайся с таким ненадежным человеком в будущем. У него точно не будет будущего.

— Пусть они наслаждаются замороженной едой по пять юаней за килограмм.

— Мама приготовит для тебя австралийских омаров... — Хуан Цзинцзин фыркнула и высокомерно подняла голову. Будь то Чэн Ли или ингредиенты, принесенные Ли Чэнцянем, все они были мусором по сравнению с ее австралийскими омарами, говядиной Кобе и женьшенем.

<http://tl.rulate.ru/book/88379/2829940>